

Малинина К. О. ————— ■

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

***Аннотация.** Предметом исследования является социальная аномия. Цель исследования — понять и представить механизм формирования социальной аномии с точки зрения ее многоаспектности. Это даст возможность управления различными формами проявления изучаемого явления, что, в свою очередь, позволит регулировать социализацию личности. Девиянтное поведение, хотя и служит в некоторой степени рычагом эволюционного развития общества, требует коррекции для сдерживания его в определенных рамках. Изучение работ ряда выдающихся ученых, различных подходов, понятий, их классификации позволили представить механизм формирования социальной аномии в виде линейной структурно-логической схемы с соответствующими комментариями к ней. Областью применения результатов проведенного исследования являются отношения в любой группе людей (от малых до больших коллективов, в том числе в масштабах страны) в которой неизбежно возникают межличностные, межгрупповые и т. д. контакты. А также при разрешении специалистами различных форм внутриличностных конфликтов. В качестве выводов можно констатировать, что процесс формирования и проявления социальной аномии подлежит регулированию. Исходя из многоаспектности данного явления, представленная линейная схема механизма его формирования может служить основой для создания его объемной структуры. Создание объемной структуры социальной аномии позволит разработать способы аномичного поведения в рамках каждого отдельно взятого аспекта.*

Ключевые слова: Социальная аномия, идентификация, самоубийство, отчуждение, конформизм, девиянтное поведение, социализация, ретретизм, ритуализм, мятеж.

В современном обществе, характеризующемся стремительными переменами в социальной, политической, экономической и других сферах жизни, приобретает особую актуальность проблема аномии и, соответственно, явлений, ее вызывающих.

Как говорил Аристотель «Человек по своей природе есть общественное животное»¹ —

соответственно, для того, чтобы разобраться в многоаспектности социального явления, необходимо отталкиваться от общества и места, которое занимает в нем человек.

Представление об аномии как об утрате индивидом чувства идентификации с его культурной группой ввел в социологию Дюркгейм. Следом за ним, изучая культурные и социальные источники отклоняющегося поведения, Мертон переносит внимание на типы приспособления индивидов

¹ Серов В. «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений». М.: «Локид-Пресс», 2005–852 стр.

Гуманитарное обеспечение национальной безопасности

Схема 1. Идентичность

к культурным целям и нормам, определяя аномию, как конфликт между культурой и социальными структурами, выражение социальной ситуации, при которой люди не могут достичь своих целей законными средствами, и, в силу этого, вынуждены пренебрегать ими, достигая цель незаконными способами.¹

Раскрывая понятие социальной аномии, мы хотели бы сделать акцент на связи этого явления с социальной идентичностью и, соответственно, процессом идентификации. Поскольку, в основе идентификации лежит ситуация соотнесения ценностей общества и мировоззрения индивида, и именно с нее начинается процесс вхождения индивида в какую-либо социальную общность, что позволяет проследить механизм проявления социальной аномии. А социальная идентичность, представляет собой результат процесса социальной идентификации.

Данные понятия взаимообусловлены и одно невозможно без другого — идентичность определяется качеством идентификаций, которые в свою очередь зависят от состояния и свойств идентичности.

Таким образом, идентификация является одним из механизмов социализации личности, посредством которого усваиваются определенные образцы поведения, нормы и ценности тех социальных групп или индивидов, с которыми личность себя идентифицирует.²

Можно выделить две группы, составляющие значения понятия идентификация, (от лат. *identificāre* — отождествлять):

1) эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом, помогающий ему успешно овладеть различными видами социальной деятельности,

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: «АСТ», «Хранитель», 2006–880 стр.

² Национальная социологическая энциклопедия. <http://voluntary.ru> Глоссарий по социологии ВГУЭиС, 2000 г

Схема 2. Типы самоубийств (по Дюркгейму)

усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли;¹

2) отождествление себя с какой-либо (большой или малой) социальной группой или общностью, принятие ее целей и ценностей, осознание себя членом этой группы или общности;²

Фрейд, в своей работе «Групповая психология и анализ Эго» (в которой впервые появилось понятие идентификации), рассматривает ее как один из важнейших процессов взаимодействия между индивидом и социальной группой в рамках которого происходит усваивание образцов поведения так называемого «значимого другого» (че-

ловека, который имеет важное значение для жизни индивида).³

Мид Дж.Г. рассматривает идентификацию как результат интеракции (социального взаимодействия), в процессе которой человек оценивает себя через ответные реакции на него других людей.⁴

Понятие социальной идентичности описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. А также, те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе. Подтверждение этому мы находим у Эриксона. По его мнению, идентичность состоит из двух частей: «эго-идентичность»

¹ Социологическая энциклопедия: в 2 т./Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов.— М.: Мысль, 2003.— 863 с.

² Шапарь В.Б. Словарь практического психолога — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004—734 с.

³ Андреева Г.М. Социальная психология — М.: «Наука», 1994—375 с.

⁴ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко.— М., 2009.— 290 с.

(целостность личности; тождественность и непрерывность «Я», вне зависимости от изменений, которые претерпевает индивид в процессе роста и развития (Я — тот же самый) и социальная идентичность, включающая групповую составляющую, которые формируются параллельно и создают у индивида чувство устойчивости и непрерывности своего «Я»¹.

Виды идентичности можно представить в виде следующей схемы (схема 1), которая демонстрирует, что идентичность обеспечивает индивиду возможность смотреть на свою жизнь как на непрерывный процесс, в котором органично переплетаются прошлое и будущее и адаптироваться к изменениям жизненных ситуаций, включая в него переживание настоящего.

Э. Фромм считает стремление к идентичности одной из важнейших потребностей человека.²

В результате возникновения разного рода конфликтов (внутриличностных, межличностных, внутригрупповых, межгрупповых), сопряженных с нарушениями течения процесса интеракции, происходит искажение идентичности, характеризующееся нарушением целостности личности, соотношения индивида с группой и потерей веры в свою социальную роль. Это явление определяется как кризис идентичности и в основе его лежит процесс отчуждения.

Идентичность формируется в процессе межличностного взаимодействия, которое, согласно концепции Дж. Мида, определяется как интеракция — межличностная коммуникация, ее важнейшей особенностью явля-

ется способность человека принимать роль другого, т. е. ощущать, как его воспринимает партнер по общению или группа.³ Само слово интеракция (англ. interaction) образовано от латинских слов *inter*, что означает — между и *actio* — деятельность и означает взаимодействие, взаимное влияние людей или воздействие групп друг на друга.

Рассмотрим аномию, отталкиваясь от нарушений интеракций, потому что именно они, на наш взгляд, лежат в основе ее формирования.

Идеальное общество перестает развиваться, без движения нет жизни. Поэтому, исходя из законов эволюционного развития обществу необходимо существование индивидов с девиантным поведением, которые служат побудительным фактором для развития.

Подтверждение этой мысли мы находим у Дюркгейма, который считал девиантное поведение нормальным явлением, в какой-то мере, показателем общественного здоровья, своего рода платой за происходящие в обществе изменения. Более того, указывал на то, что в случае отсутствия преступности останавливается социальный прогресс.

Таким образом, для достижения гомеостаза в обществе, необходимым условием является наличие девиантов, которые своим существованием поддерживают солидарность и социальную сплоченность членов общества.

Но только до тех пор, пока существует и приводится в действие система наказаний. В противном же случае, происходит нарушение интеракции, выражающееся в неспособности общества регулировать естественные импульсы и желания индивидов. Когда контроль государства над действиями, признанными обществом противоправными,

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.— М.: Прогресс, 1996.— 352 с.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности/ Перевод П. С. Гуревич.— Москва: Аст, Хранитель, Мидгард, 2007.— 624 с.

³ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов — М.: Эксмо, 2006.— 672 с.

Схема 3. Типы приспособления индивидов в обществе

ослабевают, начинает процветать всеобщая безнаказанность. Среднестатистический гражданин чувствует свою незащищенность и уязвимость, в обществе утверждается беззаконие, отсутствие правовых норм, размываются границы морали, разрушается нравственность.

Исходя из исторического опыта, подобное случается в периоды трансформации общества, когда государство оказывается не в состоянии уделять необходимое внимание общественному порядку, занимаясь преимущественно экономикой.

Современное российское общество все еще находится в процессе трансформации, что является неоспоримым фактом и объектом изучения специалистов из разных областей науки: философии, политологии, социологии, юриспруденции, психологии, экономики и т. д. Поэтому нарушения взаимодействия людей друг с другом и с обществом носят многоаспектный характер и могут выливаться во множество форм. Крайняя из них — суицид.

Дюркгейм, в своей работе «Самоубийство»¹ связывает его со степенью ценностно-нормативной интеграции общества и интенсивностью социальных связей и, исходя из этого, выделяет несколько видов самоубийств, обусловленных различной силой влияния социальных норм на индивида. Для удобства анализа, мы свели их в следующую схему (схема 2).

В случае эгоистического самоубийства происходит нарушение идентификации индивида с группой, что оказывает негативное воздействие на его психику. Человек, не интегрированный в какую-либо общественную группу, не соотносит свои поступки с групповой оценкой окружающих его близких, что более способствует эгоистическим проявлениям, которые не корректируются, в данном случае, социальными рамками, являющимися интеграторами общества. Подтверждение этой мысли мы находим у Курта Левина, который в своих работах указывал на то,

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд.— М.: «Мысль», 1994.— 399 с.

Гуманитарное обеспечение национальной безопасности

Таблица 1. Виды отчуждения (Маркс/Фромм)

Маркс	Фромм
От других людей	От других людей
От акта производства	От своего труда
От продукта своего труда	От потребностей
От своей человеческой природы	От самого себя
	От природы
	От государства

что человеку, для сохранения чувства внутреннего благополучия, необходимо стойкое ощущение групповой идентификации.¹

Когда нарушение процесса интеракции выражается в полном поглощении индивидуальности человека социальной группой, может возникнуть альтруистическое самоубийство.

Фаталистическое самоубийство является следствием перегиба влияния социальной группы на человека, чрезвычайного давления с ее стороны.

Аномическое самоубийство возникает на почве рассогласования ценностных установок индивида с формирующимися в обществе новыми нормами.

Таким образом, можно сказать, что процент самоубийств в обществе обратно пропорционален уровню сплоченности социальных групп. А сплоченность, как мы указывали ранее, предполагает, в равной мере, наличие в обществе девиантов и осуществление системы наказаний для них.

Иной подход к аномии мы находим у Мертон, который определяет ее как расхождение между целями и институциональными средствами их достижения. Исходя из этого, он считает, что, зачастую, желания и стремления индивидов бывают вызваны не естественными побуждениями, а провоцируются обществом, то есть, навязываются извне.²

То есть мы можем сказать, что на каждого отдельно взятого человека оказывается постоянное воздействие со стороны общества, его институтов, правящих кругов. И далеко не всегда, послы и провозглашаемые обществом лозунги, призывы к чему бы то ни было, гармонично соответствуют внутренним установкам, подвергающегося их атаке человека. Описание подобного рассогласования мы находим в перечисленных Мертоном типах приспособления, которые являются еще одной иллюстрацией нарушения интеракции между индивидом и обществом, представленных нами в виде схемы (схема 3).

Каждый из этих типов приспособления связан с разрушением целостности личности, с поиском некоего ориентира, внутренней или внешней опоры, позволяющей крепко встать на ноги, что сопровождается ощущением, одиночества, отчуждения и смыслоутраты.

Индивид, находящийся в состоянии аномии, переживает дисгармонию, ощущение оторванности от сообщества, разорванность духовных связей, объединявших его с социальным окружением. Все это является характеристикой чувства одиночества, которое определяется как психологическое чувство разобщенности и социальной изоляции личности, фиксирующее внутренний, рефлексивный процесс.

¹ Левин К. Динамическая психология: избранные труды. — М.: «Смысл» — 2001—570 с.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М.: «АСТ», «Хранитель», 2006—880 с.

Схема 4. Механизм формирования аномии

тивный разлад человека с самим собой, его сосредоточение на неполноценности своих отношений с миром «других» людей.

Основой социальной стабильности Мертон считал конформизм. Однако, на наш взгляд, конформная позиция может иметь двойственный характер и нести в себе элемент скрытого отчуждения.

Отчуждение проявляется в виде отношений субъекта с миром, складывающихся таким образом, что продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности).¹

Нарушение интеракции в виде отчуждения выражается в противопоставлении

субъекта другим индивидам, группе, обществу в целом.

Межличностные отношения в группе определяются содержанием, целями и ценностью осуществляемой членами группы деятельности. В случае отчуждения индивид утрачивает чувство солидарности с группой, воспринимает остальных членов группы как чуждых и враждебных себе, отвергая при этом нормы группы, законы и предписания, установленные в группе.²

Во избежание смешивания понятий «отчуждение» и «самоотчуждение», обратимся к работам К. Маркса. Согласно ему «отчуждение» (нем. Entäußerung в русском языке по смыслу наиболее близко следующим значениям: «лишение», «отнимание», «отбирание», «изъятие», «отнятие», т. е. обратная сторона процесса присвоения — «отсвоение») — это объективное отделение субъекта от процесса его деятельности и ее

¹ Социологическая энциклопедия: в 2 т./Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов.— М.: Мысль, 2003.— 863 с

² Анцупов А. Я. Шипилов А. И. Словарь конфликтолога.— М.: «Ozon.ru», 2010—656с.

результата, которые выходят из-под власти самого действующего субъекта и подчиняются внешней по отношению к субъекту силе. Такой внешней силой может быть только другой субъект и, таким образом, отчуждение есть то, что реализует господство одних субъектов над другими.»Самоотчуждение» (нем. *Entfremdung*, в русском языке более всего соответствует значениям слов из синонимического ряда: «отчуждённость», «самоотрешенность», «самоотстраненность», «разобщённость», «отдаление», «размолвка», «отрыв от») — это особая форма отчуждения, наблюдаемая при взгляде внутрь субъекта, т. е. на то, какие изменения внешний объективный процесс и результат отчуждения оказывают на происходящее в самом субъекте. Самоотчуждение — это отделение, разобщенность, отрыв человека от своей сущности (иными словами, потеря субъектности) и, как следствие, от других людей (через отчуждение субъекта от своих отношений с другими субъектами) и в целом от всей системы (общества, человечества, мира, природы).¹ Он выделяет следующие виды отчуждения: от продукта своего труда, от акта производства, от своей человеческой природы, от других людей.

Фромм выделял следующие формы отчуждения: от других людей, от своего труда, от потребностей, от государства, от природы, от самого себя.²

Сравним выделенные Марксом виды отчуждения с видами отчуждения, предложенными Фроммом (таблица 1).

Понятие отчуждения, описывающее ситуацию нарушения, или разрыва связей индивида с миром соответствует категории

утраты смысла, или экзистенциального вакуума. Франкл понимает под экзистенциальным вакуумом состояние человека в ситуации неопределённости, когда «никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать». Причиной экзистенциального вакуума он считает «упадок универсальных ценностей», и связывает все эти процессы с переживанием дефицита обеспеченности жизни личности смыслом. В его представлении, «человек живёт идеалами и ценностями», а главенствующая движущая сила человечества — поиски смысла существования.³ Соответственно, смыслоутрата является отражением неполноты, нарушения интеракций, осуществляемых индивидом.⁴

Таким образом, смысл существования индивида занимает важное место в системе взаимоотношений, выстроенных между субъектом и его жизненным миром, и имеет влияние на процессы как внутренней, так и внешней деятельности индивида.

Итак, мы последовательно рассмотрели такие категории, как идентификация и идентичность, отчуждение, смыслоутрата и одиночество и проследили связь каждой из них с явлением социальной аномии. Весь проанализированный выше материал позволяет нам представить механизм формирования аномии в виде схемы (схема 4).

Если рассматривать процесс развития социальной аномии, как линейный, то его можно представить следующим образом: В процессе идентификации, которая непосредственно связана с течением интеракции формируется идентичность субъекта. В случае неадекватности интеракции

¹ Исфандияров Р. Отчуждение. Понятие и точки зрения. Альманах «Суть времени» № 1, 2011

² Головин С. Ю. Словарь практического психолога. — М.: «АСТ», «Харвест», 1998–734с.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: «Прогресс», 1990–368 с.

⁴ Леонтьев Д. А. Осин Е. Н. Культурно-историческая психология № 4, 2007

возможно нарушение идентичности, что сопровождается состоянием одиночества, смыслоутраты и влечет за собой отчуждение, приспособление к окружающему миру и как крайнее проявление — самоубийство. Результат, к которому приводит кризис идентичности (чем бы он ни был вызван), является, по сути своей, социальной аномией, так как, на наш взгляд, одиночество, смыслоутрата, отчуждение, самоубийство, приспособление — есть явления, которые можно считать компонентами многогранного понятия социальная аномия, его смыслообразующими частями.

Явление социальной аномии связано с ослаблением фундаментальных моральных норм и ценностей, с утратой основополагающих нравственных принципов, без которых в обществе не может поддерживаться социальный порядок. Так как идентичность представляет собой динамическое образование, претерпевающее изменения на протяжении всей жизни человека, нам представляется возможным и необходимым, в дальнейшем, выработать практические способы преодоления возникающей социальной аномии, с целью положительного воздействия на социальное здоровье общества.

Библиография

1. Андреева Г. М. Социальная психология — М.: «Наука», 1994—375 с.
2. Анцупов А. Я. Шипилов А. И. Словарь конфликтолога.— М.: «Ozon.ru», 2010—656с.
3. Головин С. Ю. Словарь практического психолога.— М.: «АСТ», «Харвест», 1998—734с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд.— М.: «Мысль», 1994.— 399 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение—М.: «Терра» — 2008—400с.
6. Исфандияров Р. Отчуждение. Понятие и точки зрения. Альманах «Суть времени» № 1, 2011
7. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов — М.: «Эксмо», 2006.— 672 с.
8. Левин К. Динамическая психология: избранные труды.— М.: «Смысл»—2001—570 с.
9. Леонтьев Д. А. Осин Е. Н. Культурно-историческая психология № 4, 2007
10. Маркузе Г. Одномерный человек.— М.: «REFL book», 1994—368 с.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура.— М.: «АСТ», «Хранитель», 2006—880 с.
12. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко.— М., 2009.—290 с.
13. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография.— СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.
14. Национальная социологическая энциклопедия. <http://voluntary.ru> Глоссарий по социологии ВГУЭиС, 2000 г.
15. Серов В. «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений». М.: «Локид-Пресс», 2005—852 с.
16. Социологическая энциклопедия: в 2 т./Национальный общественно-научный фонд/ Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов.— М.: «Мысль», 2003.— 863 с.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990—368 с.
18. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности/ Перевод П. С. Гуревич.— Москва: «Аст», «Хранитель», «Мидгард», 2007.— 624 с.

19. Чекалина А. А. «Гендерная психология.— М.: «Ось-89», 2009—240 с.
20. Шапарь В. Б. Словарь практического психолога — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004—734 с.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.— М.: «Прогресс», 1996.— 352 с.

References (transliterated)

1. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya — М.: «Nauka», 1994—375 s.
2. Antsupov A. Ya. Shipilov A. I. Slovar» konfliktologa.— М.: «Ozon.ru», 2010—656s.
3. Golovin S. Yu. Slovar» prakticheskogo psikhologa.— М.: «AST», «Kharvest», 1998—734s.
4. Dyurkgeim E. Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etyud.— М.: «Mysl'», 1994.— 399 s.
5. Dyurkgeim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie—M.: «Terra» — 2008—400s.
6. Isfandiyarov R. Otchuzhdenie. Ponyatie i tochki zreniya. Al'manakh «Sut» vremeni» № 1, 2011
7. Komlev N. G. Slovar» inostrannykh slov — М.: «Eksmo», 2006.— 672 s.
8. Levin K. Dinamicheskaya psikhologiya: izbrannye trudy.— М.: «Smysl»-2001—570 s.
9. Leont'ev D. A. Osin E. N. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya № 4, 2007
10. Markuze G. Odnomernyi chelovek.— М.: «REFL book», 1994—368 s.
11. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura.— М.: «AST», «Khranitel'», 2006—880 s.
12. Mid Dzh. G. Izbrannoe: Sb. perevodov / RAN. INION. Sost. i perevodchik V. G. Nikolaev. Otv. red. D. V. Efremenko.— М., 2009.—290 s.
13. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. Sotsial'naya identichnost» lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya: Monografiya.— SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008.
14. Natsional'naya sotsiologicheskaya entsiklopediya. <http://voluntary.ru> Glossarii po sotsiologii VGUEiS, 2000 g.
15. Serov V. «Entsiklopedicheskii slovar» krylatykh slov i vyrazhenii». М.: «Lokid-Press», 2005—852 s.
16. Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t./Natsional'nyi obshchestvenno-nauchnyi fond/ Rukovoditel» nauchnogo proekta G. Yu. Semigin; Glavnyi redaktor V. N. Ivanov.— М.: «Mysl'», 2003.— 863 s.
17. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. М.: Progress, 1990—368 s.
18. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti/ Perevod P. S. Gurevich.— Moskva: «Ast», «Khranitel'», «Midgard», 2007.— 624 s.
19. Chekalina A. A. «Gendernaya psikhologiya.— М.: «Os'-89», 2009—240 s.
20. Shapar» V. B. Slovar» prakticheskogo psikhologa — М.: ООО «Izdatel'stvo AST»; Khar'kov: «Torsing», 2004—734 s.
21. Erikson E. Identichnost': yunost» i krizis.— М.: «Progress», 1996.— 352 s.